

0 777786

На правах рукописи

Разинькова Ирина Егоровна

**ПОЭТИКА РОМАНА Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО «АПОЛЛОН
БЕЗОБРАЗОВ» В КОНТЕКСТЕ ПРОЗЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
РУБЕЖА 1920-Х – 1930-Х ГОДОВ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Молчанова Наталья Александровна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Дыханова Берта Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент
Мегириянц Татьяна Анатольевна

Ведущая организация Костромской государственный
университет им. Н. А. Некрасова

Защита состоится 29 апреля 2009 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан 25 » марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547913

О. А. Бердникова

В современном литературоведении, начиная с 1990-х годов, период первой волны русской эмиграции XX века изучен подробно в отношении «старшего» поколения писателей. Однако в последние годы интерес к творчеству «младшего поколения» первой волны эмиграции значительно возрос. Нельзя не отметить, что писательское наследие Бориса Юлиановича Поплавского, одного из самых талантливых представителей «литературной молодежи», в сегодняшнем российском и зарубежном литературоведении активно изучается.

Уже классическими исследованиями русской эмиграции первой волны стали работы Г. Струве, М. Раева, Д. Глэда, О. Михайлова, А. Соколова, Н. Полторацкого. В последнее десятилетие появились обзоры русской эмиграции В. Агеносова, Т. Буслакова, Е. Менегальдо, Б. Носика, А. Мартынова, А. Азова, а также сборники статей «Русское Зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы Международной научной конференции» (М., 2003), «Русское Зарубежье: приглашение к диалогу» (Калининград, 2004), «Очерки литературы русского зарубежья» (М., 2000), трехтомная «Литературная энциклопедия русского зарубежья» (М., 2002) и другие работы.

За последние годы появились более концептуальные исследования наследия «молодого поколения» русской эмиграции первой волны. Например, диссертационные работы Н. Летаевой, А. Кохановой, М. Немцева, Т. Марченко, монографии И. Каспэ, Е. Тихомировой.

Изучение произведений и биографии Бориса Поплавского в 1980 – 1990 годы начали зарубежные литературоведы С. Карлинский, А. Олкотт, Е. Менегальдо, А. Гибсон, В. Крейд, И. Савельев, Л. Аллен. В России первым исследователем творчества Поплавского считают А. Богословского.

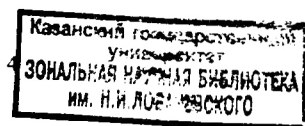
Осмысление творчества Б. Поплавского в сегодняшнем литературоведении характеризуется некоторыми особенностями. Исследователи используют произведения писателя в сопоставительных работах с зарубежными и русскими

авторами. О. Брюннер, Т. Буслакова, Д. Коппер, Л. Ливак анализируют произведения Поплавского в свете влияния зарубежных традиций, в том числе французского символизма и сюрреализма. М. Галкина, Н. Осипова, Н. Сироткин, А. Ваховская, А. Леденев, Т. Буслакова, Н. Барковская отмечают связь поэтики текстов писателя с творчеством Ф. Достоевского, Н. Гоголя В. Маяковского, В. Набокова, К. Вагинова, Б. Рыжего. Связь поэзии и прозы Поплавского с традициями русского серебряного века обнаруживают В. Топоров, С. Роман, О. Латышко, Н. Прохорова. Литературоведы В. Жердева, С. Семенова анализируют творчество писателя с точки зрения его связи с философией экзистенциализма. В этом смысле референтным по отношению к Б. Поплавскому является имя Г. Газданова.

Анализу прозы Поплавского – романов «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес» – посвящены диссертационные исследования О. Латышко, Н. Андреевой, работы Е. Менегальдо, Н. Грякаловой, М. Галкиной, Н. Барковской, С. Семеновой, М. Шакировой и других.

Исследуемый в диссертации роман «Аполлон Безобразов» был создан в период 1926 – 1932 гг. Отдельные главы печатались в парижском журнале «Числа» (№ 2-3, 1930; № 5, 1931; № 10, 1934) и в издании «Встречи», но полностью текст романа не был опубликован при жизни писателя. Первые публикации «Аполлона Безобразова» вышли в 1990-е годы и различались редакциями. Наше исследование основано на тексте романа, подготовленном к печати А. Богословским и Е. Менегальдо и изданном в 2000 г. во втором томе трехтомного собрания сочинений писателя.

Актуальность предлагаемой работы обусловлена возросшим интересом в культуре, искусстве, литературе к ситуациям переходности. Проза «младшего поколения» писателей-эмигрантов первой волны, и конкретно Б. Поплавского, представляется наиболее интересной с точки зрения выявления особенностей художественного мышления в условиях «перехода», «промежуточности». Нахождение в *меж-пространстве* (экстерриториальности), на границе «своих»

и «чужих» литературных традиций стало особенностью эмигрантского дискурса, обусловило автокоммуникативный принцип построения текстов.

В нашей работе феномен прозы первой русской эмиграции рубежа 1920-х – 1930-х годов рассматривается как фактор, определяющий художественное мышление «пограничья» и влияющий на поэтику текста.

Научная новизна работы состоит в том, что под новым углом зрения в романе Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» прослежена деформация мировосприятия русского символизма (замена «двоемрия» «междумирием»). Впервые проза Б. Поплавского рассматривается как промежуточное «звено» между символизмом и только зарождающимся художественным мышлением постмодернизма. Научная новизна заключается также и в том, что впервые произведено сопоставительное исследование прозы Б. Поплавского и В. Набокова с точки зрения поэтики «ирреального».

Объектом исследования является феномен «переходности» в прозе молодого поколения первой волны русской эмиграции рубежа 1920-х – 1930-х годов.

Предметом исследования стала поэтика «ирреального» в романе Б. Поплавского «Аполлон Безобразов».

Материал исследования стали роман Б. Поплавского «Аполлон Безобразов», черновики, дневники, статьи, письма писателя, включенные в книгу «Неизданное: Дневники, статьи, стихи, письма» (М., 1996), а также воспоминания и критические работы эмигрантов-современников. Чтобы очертить основные особенности и приемы создания художественной реальности младшим поколением эмиграции, к анализу привлечены произведения В. Набокова – роман «Подвиг» и рассказ «Возвращение Чорба».

Выбранный нами контекст – проза литературной молодежи первой волны эмиграции – представлен произведениями В. Набокова-Сирин, Г. Газданова, Ю. Фельзена, Г. Евангулова, С. Шаршуна, Е. Бакуниной, М. Агеева, В. Варшавского, В. Яновского, Н. Берберовой и других. Переходный характер прозы русской эмиграции рубежа 1920-х – 1930-х годов изучен в работе на

примере поэтики «ирреального» в романе одного из самых ярких писателей молодого поколения Б. Поплавского.

Цель работы – исследовать поэтику романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» с точки зрения выявления переходных особенностей, свойственных художественным исканиям прозы «молодого поколения» писателей первой волны русской эмиграции рубежа 1920-х – 1930-х годов.

Цель работы диктует решение следующих задач:

- 1) выявить своеобразие художественного осмысления «ситуации эмиграции» писателями «молодого поколения» русской эмиграции первой волны;
- 2) определить особенности представленной в романе «Аполлон Безобразов» поэтики «ирреального» и проследить, как черты «ирреального» проникают на все структурные уровни произведения;
- 3) раскрыть «переходный характер» романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» от модернизма к постмодернизму;
- 4) проанализировать роман Б. Поплавского с точки зрения влияния на структуру текста поэтики символистского романа, сюрреализма, элементов готического хронотопа;
- 5) очертить основные особенности и приемы создания эмигрантских текстов 1920-х – 1930-х годов на примере сопоставления прозы двух ярких фигур поколения – Бориса Поплавского и Владимира Набокова.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют работы литературоведов Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, Ю. В. Манна, Н. В. Барковской, С. П. Ильева, Л. Г. Андреева, С. Т. Ваймана, И. П. Смирнова, М. Н. Липовецкого, Н. Ф. Швейбельман, Г. В. Заломкиной, культурологов Н. А. Хренова, К. Б. Соколова, И. Г. Яковенко, антрополога В. Тэрнера. Большое значение для настоящей работы имеют труды исследователей творчества «молодого поколения» русской эмиграции первой волны Е. В. Тихомировой, И. Каспэ, Л. Ливака, О. В. Латышко, Н. В. Летаевой, В. М. Жердевой, Е. Менегальдо,

Н. В. Андреевой, Н. Ю. Грякаловой, Н. Б. Лапаевой, Л. В. Сыроватко, Т. В. Марченко, С. А. Швабрина, Н. И. Прохоровой, С. Н. Романа С. Р. Федякина, В. Е. Александрова, А. Арьева, А. А. Долинина.

В диссертационном исследовании мы опираемся на принципы структурного, семиотического, биографического, сравнительно-исторического методов.

Теоретическая значимость работы состоит в описании основных особенностей поэтики романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» и эмигрантского сознания рубежа 1920-х – 1930-х годов. Мы делаем вывод о том, что «переходная» структура текста обусловлена во многом культурными процессами и коллективным мышлением «молодого поколения» писателей.

Практическое значение исследования заключается в том, что метод изучения романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» с точки зрения создания в нем особой поэтики «ирреального» позволит аналогичным образом исследовать другие тексты писателей-эмигрантов, что расширит и углубит литературоведческие знания о наследии русской эмиграции первой волны. Диссертационное исследование может быть использовано в практике вузовского изучения литературы русского зарубежья: при подготовке и чтении лекционного курса по истории русской литературы XX века, в проведении семинаров по проблемам литературы русского зарубежья первой волны, при разработке спецкурса по творчеству писателей-эмигрантов указанного периода.

Положения, выносимы на защиту:

1. «Ситуация эмиграции», характеризующаяся пребыванием художника в экстерриториальном культурном и онтологическом «меж-пространстве», повлияла на поэтику текстов молодых писателей-эмигрантов первой волны.

2. Автокоммуникативная модель построения текста в структуре романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» связана как с направленностью эмигрантского дискурса 1920-х – 1930-х годов в целом (интерес к проблеме самоидентификации, господство мотива отчуждения, нахождение в «меж-

пространстве» и др.), так и с эстетическими взглядами Бориса Поплавского, особенностями его личности.

3. Роман Б. Поплавского – переходная художественная система, максимально открытая для возможных интерпретаций: от символистской, постсимволистской и сюрреалистической эстетик до постмодернизма.

4. В романе Б. Поплавского обнаружены черты художественной мифологизации пространства и времени (хронотоп «ирреального»), создание территории «междумирья», элементы «поэтики блуждания» героев и «готического толоса», наличие лейтмотивов «воды», «пыли». Категории «земли» и «неба» являются структурообразующими в романе. Все эти художественные единицы образуют общую, характерную для всех уровней данного произведения Поплавского, поэтику «ирреального».

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре русской литературы XX века Воронежского государственного университета. Основные положения работы отражены в публикациях автора, докладывались на научных конференциях «Эйхенбаумовские чтения – 6» (ВГПУ, 2006), «Современность русской и мировой классики» (ВГУ, 2006), на международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2007), на ежегодной научной сессии филологического факультета ВГУ в 2008 году.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографического списка, который включает в себя 313 наименований. Общий объем исследования составляет 174 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается состояние ее научной разработанности, включая обзор литературы по творчеству Б. Поплавского, определяются цель и задачи исследования, новизна и практическая значимость диссертации, методологические и теоретические основы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования «Духовная атмосфера эмигрантской литературы конца 1920-х – 1930-х годов» включает в себя два раздела и содержит характеристику «ситуации эмиграции» применительно к поэтике текстов молодого поколения русской эмиграции рубежа 1920-х – 1930-х годов.

В разделе 1.1 «Осмысление “ситуации эмиграции” писателями “младшего поколения”» мы обращаемся к литературной среде, в которой жили и творили молодые авторы рубежа 1920-х – 1930-х годов, и выявляем основные «общекультурные» идеи, волновавшие их и воплотившиеся в концепции литературного творчества.

Для молодых писателей-эмигрантов нахождение за границей понималось не только в категориях пространства, но и бытийно. Не успев впитать традиции и культуру на родине и оказавшись в чужих странах, которые встречали их отнюдь не дружелюбно, «дети эмиграции» попали в культурное межпространство – «между» утраченной Россией и новой зарубежной реальностью. Такой статус воспринимался как онтологически значимый и осмыслялся многими (Г. Газданов, Ю. Фельзен и др.) в экзистенциальном плане.

Б. Поплавский был ведущим представителем «парижской ноты» русской эмиграции – группы молодых писателей, в основном, авторов эмигрантского журнала «Числа», выходившего в Париже.

В «Числах» печатались Г. Газданов, В. Варшавский, В. Сосинский, В. Яновский, С. Шаршун, С. Горный, Ю. Фельзен, Б. Буткевич, М. Агеев, А. Алферов, Л. Щербинская, Н. Татищев. Рассказы или отрывки из романов публиковали несколько авторов, известных, главным образом, стихами: А. Ладинский, Г. Раевский, А. Гингер, Е. Бакунина, А. Штейгер, М. Горлин, а также Б. Поплавский.

Молодых поэтов и прозаиков «незамеченного поколения» объединяло настроение своеобразной культурной эсхатологии, которое выражалось в ощущении тотального одиночества человека в дисгармоничном мире, ужасе перед лицом смерти и жестокости законов мироздания, неспособности личности выйти за пределы собственного «я».

На этой замкнутой «в себе» территории эмиграции формируется образ «нового человека», поколенческого героя, «человека 30-х годов». Проблема самоидентификации стала одной из самых обсуждаемых: на страницах «Чисел» и «Современных записок» в середине 1930-х годов развернулась дискуссия о новом поколении писателей и типе героя. И «эмигрантом 30-х годов», и «героем эмигрантской молодой литературы» признается, прежде всего, «внутренний человек», «подпольный», нищий духом и безнадежный.

Образуя узкий «подпольный» круг, будучи оторванными от мира в экзистенциальном плане, находясь в «нигде», вне времени и пространства, молодые эмигранты все же обладали главной ценностью – личной свободой. Социально несостоятельные, они стремились к углублению, расширению внутреннего пространства и осуществлению своих литературных стратегий исключительно на территории духа. Таким образом, проблема самоидентификации решалась не в социальном плане, а в области внутренних исканий личности. Кто я? Где границы мира, в котором я живу, и мои личные границы? Эти вопросы в меж-пространстве эмиграции становятся для писателей основными.

Тип «человека 30-х годов», о котором шла полемика в эмигрантских кругах, в антропологии В.Тэрнера называется *лиминальным* (limen с латинского означает «порог») – пороговый, неукорененный, застрявший в зыбкой зоне пограничья, находящийся «ни здесь, ни там». Чтобы обобщить все варианты вневходимости писателя по отношению к родному локусу и своей культуре в современном литературоведении вводится понятие *экстерриториальность*. В механизме экстерриториальности важную функцию выполняет понятие «границы». Острое ощущение границы существует в эмигрантском сознании параллельно с мифологемой *Дома*.

Мы пришли к выводу, что напряженный процесс самоидентификации в «чужом» локусе, ощущение «границы», порожденное изоляцией и отчуждением, вели в сознании «детей эмиграции» к сворачиванию

психологического и творческого пространства до «внутреннего “я”», к ощущению в «нигде», в ни к каком времени, в пустоте.

«Переходность» мышления целого поколения писателей обусловило поэтику созданных ими текстов. На примере романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» мы определяем наиболее характерные черты эмигрантского дискурса.

Хронотопы порога, границы в структуре произведения занимают важное место – очень часты описания пограничных состояний человека и природы (между сном и бодрствованием, между ночью и днем («рассвет») и др.). Текст для писателей «незамеченного поколения», прежде всего, акт самоидентификации – это послание («рукопись в бутылке») «грядущему поколению». Коммуникативная функция языка становится для эмигрантских авторов не столь значимой – важен сам факт письма для утверждения личностной свободы. В тексте-послании «будущему читателю» можно выявить установку, описанную в постструктуралистских теориях, – это «дискурс ради дискурса». Интерес Б. Поплавского к технике «автоматического письма», заимствованной у французских сюрреалистов, обусловлен желанием пересечь границу рациональности и «выйти» в другую реальность, где возможен внутренний героизм «выдерживать пустоту».

Персонажи романа «Аполлон Безобразов» – герои в квадрате, «героизм» которых направлен во внутреннее пространство. Они «революционеры духа», познающие мир через собственные субъективные представления.

Востребованными в переходной «ситуации эмиграции» стали идеи русского серебряного века. В романе «Аполлон Безобразов» Б. Поплавского осмысляются символистские идеи – житнетворчество, понимание процесса творчества как теургии, противостояние дионисийского и аполлонического начал в мире, противопоставление «неба» и «земли». основополагающим понятием в данных идейно-смысловых комплексах является «граница», что и обусловило их актуальность для структуры эмигрантских текстов.

Раздел 1.2 «Художественная реальность как территория «эмигрантских» смыслов (Набоков и писатели «парижской ноты»)»
посвящен сопоставлению поэтики Б. Поплавского и В. Набокова.

Проанализировав «переходность» эмигрантского мышления, мы пришли к выводу, что в романе Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» реализована «поэтики ирреального» – художественная структура, основанная на эстетическом переживании «границы», «порога».

Впервые «хронотоп» «потусторонности» обнаруживает в текстах писателей-эмигрантов исследовательница Е. В. Тихомирова¹. Литературовед утверждает, что специфика условий творчества в эмиграции порождает специфику на уровне поэтики.

Общее желание сохранить, казалось бы, распадающиеся принципы человеческого бытия на рубеже смены культурных циклов, неизбежность основ жизни (желание «численцев» «писать о самом важном») реализуется в творчестве и В. Набокова, и Б. Поплавского. Общность творческого импульса выражена в прозе обоих писателей в особой структуре художественного мира. Для анализа нами выбраны роман В. Набокова «Подвиг» и рассказ «Возвращение Чорба».

Герои Набокова Мартын и Чорб – творцы, создатели «подлинной реальности», которая в структуре текстов воплощена в поэтике «ирреального» хронотопа, надстроенного над объективной реальностью. Мартын выстраивает свою жизнь в соответствии с законами придуманной им страны Зоорландии. Чорб, пытаясь противостоять смерти жены, пересоздает жизнь и заново проходит путь по следам их совместного путешествия.

Как и у Поплавского, граница перехода между двумя мирами у Набокова расположена на территории внутреннего пространства героев. «Ирреальная поэтика» применительно к прозе Набокова выражена, в основном, в освоении творческого потенциала героя и основана на противопоставлении

¹ Тихомирова Е. В. Проза русского зарубежья и России в ситуации постмодерна : монография / Е. В. Тихомирова. – М. : Народный учитель. 2000. – Ч. 1. – 172 с.

«подлинного» и «неподлинного» миров. Поплавский же идет путем освоения духовного пространства личности, так как в его творчестве большую роль играли его религиозно-философские размышления. «Роман с Богом» – так писатель, по словам своего друга Н. Татищева, формулировал суть своей жизни.

Важное значение в создании поэтики «ирреального» в романе «Аполлон Безобразов» принадлежит оппозиции «небо – земля», которая расположена в авторском сознании в пространстве эстетики (в контексте трансформированного символистского мировосприятия), а не в религиозной сфере. Бог для Поплавского является частью созданной им эстетической системы, основанной на мифологемах множества религий и философий мира. Эклектичное духовное пространство героя является, таким образом, территорией творчества.

Во второй главе «Роман Бориса Поплавского “Аполлон Безобразов”: между символизмом и постмодернизмом» мы исследуем «переходный характер» текста от модернизма к постмодернизму.

Раздел 2.1 «Структура романа “Аполлон Безобразов”: оппозиция “реальности” и “реальностей”. Автокоммуникативный принцип построения текста» посвящен решению проблемы множественности реальностей, связанной с изменениями картины мира в начале XX века и деформацией художественной техники письма.

Исследуя творчество Бориса Поплавского в контексте эмигрантского дискурса рубежа 1920-х – 1930-х годов, следует отметить, что тексты писателя и многих других авторов молодого поколения построены преимущественно по автокоммуникативной модели.

Ю. М. Лотман в работе «Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты» выделяет в культурном пространстве два направления передачи сообщения. Наиболее типовой случай – это направление «Я – ОН», где «Я» – это субъект передачи информации и ее обладатель, «ОН» – объект, адресат.

Другое, интересующее нас, направление в передаче коммуникации Ю. М. Лотман называет «Я – Я».

Проанализированные в первой главе особенности атмосферы эмиграции и прозы молодых писателей дают основания полагать, что для этой литературы характерным является отсутствие реального читателя. Направленность эмигрантского дискурса на автокоммуникацию свидетельствует о желании авторов посмотреть на события и на себя (на свое поколение) как бы со стороны. Проблема самоидентификации – одна из самых напряженно решаемых в среде «детей» эмиграции. Мотивы отчуждения, ощущение своего бытия как «маргинального», «окраинного», находящегося в «межпространстве» образуют в текстах молодых авторов топос «внутреннего существования». Однако в случае с Поплавским наиболее значимым для его творчества представляется факт автокоммуникации не как самоидентификации, а как самопознания, то есть обусловлен не только эстетическими, но и личностными задачами.

На автокоммуникативную модель построения романа «Аполлон Безобразов» указывают многочисленные примеры несобственно-прямой речи; смысловой редукции; диалоги, по форме напоминающие «внутреннюю речь»; сходство проблематики прозы Поплавского и его дневниковых записей; желание Поплавского создавать не литературу, а «человеческий документ».

В данном разделе мы также анализируем роман «Аполлон Безобразов» в контексте деформации представления о реальности. Модернизм в начале XX века явился тенденцией, которая противопоставила реализму наличие не одной, а нескольких реальностей: каждое отдельное сознание создает свою «реальность». Б. Поплавский является тем автором, который предвосхитил некоторые постмодернистские эстетические идеи. Литературное творчество не может воплотить «реальное», а только какие-то отдельные «реальности». В XX веке авторам стало важным не только «выразить», но и «выразиться», то есть запечатлеть свой «вариант» реальности. Несовпадение жизни реальной и

описанной (трагически осознанное еще в романтизме) стало объектом художественных поисков символизма, постсимволизма, сюрреализма.

В романе «Аполлон Безобразов» перед нами также представлены несколько культурных дискурсов – символистский роман, сюрреалистическое «автоматическое письмо», философская повесть, житие святых (жизнь Терезы), элементы готического романа и другие. Текст Поплавского – это личностно пережитое бытие, то есть «реальность», через которую смог выразиться автор.

Подчеркнем, что Поплавский лишь предвосхитил ту игру с множеством реальностей, которая будет свойственна для постмодернизма. В романе «Аполлон Безобразов» перед нами одна реальность – продукт одного авторского сознания. Но прием ложной искренности, ирония героев над собой, игра как способ существования и авторская самоирония свидетельствуют о том, что в тексте есть смысловая лакуна, которая может быть наполнена уже постмодернистскими идеями. «Цыпленок Дутов» - так представляется Васенька Терезе на балу. Героя с фамилией Дутов (от слова «дуть») можно интерпретировать как «пустого», «полого» внутри.

Для прозы Поплавского наличие элементов постмодернистской эстетики связано с влиянием французского сюрреализма, а также с процессами деформации традиций символизма и поиском новых художественных форм выражения «субстанциональности» бытия. Установка молодых эмигрантских писателей «парижской ноты» на выражение «предельных» значений («о самом главном», «о своем домашнем», «о личном») способствовала интенсивным поискам новых художественных форм в творчестве Бориса Поплавского.

В разделе 2.2 «Элементы готического топоса в поэтике романа» мы доказываем, что структурной особенностью романа «Аполлон Безобразов» является развертывание «готического топоса».

«Готический топос» является эстетической конструкцией, разработанной авторами романов «тайн и ужасов» в эпоху предромантизма в английской литературе рубежа XVIII – XIX вв. Авторы «черных» романов развертывали

цепь замкнутых пространств (старинных замков, монастырей, аббатств, либо просто больших аристократических домов с башнями, темницами, потайными ходами, скрипучими лестницами и др.), раскрывая одну из основополагающих особенностей готического топоса – замкнутость, направленность пространства в глубину. Герой, находясь внутри готического топоса, по сути, оставался наедине с самим собой. Человеческое сознание с его страхами, тайнами подсознания являлось главным предметом художественного исследования авторов готических романов.

На наш взгляд, герметично замкнутое пространство домов-замков, старинных заброшенных особняков, квартир в подземельях, в которых обитают персонажи романа «Аполлон Безобразов», построено по принципу готического топоса.

Герои Аполлон, Васенька, Тереза, Зевс перемещаются из одного пространство в другое, но между собой эти топосы структурно схожи, что позволяет автору, разворачивая пространства вглубь, обращаться к внутреннему миру персонажей. В романе Поплавский выстраивает особый «ирреальный» хронотоп с использованием элементов готического топоса, что и позволяет писателю углубиться в сознание героев.

Стоит отметить, что в романе углубление художественного пространства происходит на разных уровнях – хронотопа, сознания героев, развития смысловых комплексов «неба» и «земли».

В творчестве Поплавского исследователи отмечают наряду с элементами поэтики сюрреализма, готической традиции, использованием техник «автоматического письма» и «потока сознания» и влияние опыта русского символизма.

В разделе 2.3 «Деформации “наследия” русского символизма. Категории “земли” и “неба” как структурообразующие в композиции романа» мы рассматриваем символистские влияния на поэтику текста Б. Поплавского «Аполлон Безобразов».

Символистское двоемирие представлено в романе противопоставлением «земля» – «небо».

Законы «земли» в романе – это принципы человеческой жизни, то есть понятия «красоты», «активности», «телесности», «любви», «счастья», «успеха». Аполлон Безобразов приемлет только законы «неба», то есть «пассивность», «бесстрастность», «стоицизм», «мистицизм», «духовность», «смерть», «уродство», «бесформенность», «покой».

Путь «на небо» оказывается в поэтике романа дорогой вглубь себя, высота соотносится с глубиной. Воздержание от жизненной активности, внешняя бессобытийность, медитативные состояния полусна, молчание, меланхолия – приметы мира «неба» и «глубины». В первоначальном варианте финала романа Поплавский отправляет своих героев из Стамбула в плавание на корабле с символическим названием «Инфлексибль», который терпит крушение и герои оказываются в Южном Ледовитом океане. Но в дальнейшем такой фантастический конец отвергается автором. Морское путешествие придает тексту вектор расширения пространства. На самом же деле сюжетно происходит углубление и сворачивание пространства до территории единственного «я» – авторского сознания. В окончательном варианте роман композиционно замкнут – заканчивается тем, чем начинался, – идущим дождем.

Такая замкнутая композиция-круг позволила автору герметично закрыть пространство романа на внутреннем мире персонажей и сосредоточиться на индивидуальном мистическом опыте каждого. Поплавский, используя модернистские художественные техники «автоматического письма», «потока сознания», позволяющие «расширить» границы сознания и описать состояния полусна, медитаций, галлюцинаций, бреда, исследует границы личности. Писателя интересует, на что способен индивид в плане духовного опыта, то есть способна ли личность на путь «восхождения» (в символистском смысле) к высшим духовным абсолютам. Тема личностных возможностей связана в

романе с религиозно-философской проблематикой. В данном разделе мы также проанализировали основные особенности духовных исканий Б. Поплавского.

В третьей главе «Поэтика “ирреального” в романе “Аполлон Безобразов”» проанализированы особенности построения текста Б. Поплавского. В структуре романа мы обнаружили хронотоп «ирреального», элементы «поэтики блуждания» героев, создание территории «междумирья», наличие лейтмотивов воды, пыли. Эти художественные единицы образуют общую, характерную для всех уровней данного произведения Поплавского, поэтику «ирреального».

В разделе 3.1 «Ирреализация хронотопа Парижа» мы рассмотрели преобразование Борисом Поплавским отечественной и зарубежной литературной традиции «парижского текста» и создание своего пространства Парижа – «эмигрантского» топоса.

«Парижский текст» в истории литературы существует наряду с «текстами» других городов и имеет круг сложившихся представлений и ассоциаций. Для описания столицы многими французскими романистами характерна панорамность изображения (В. Гюго). В произведениях «проклятых поэтов», на которых во многом ориентировано творчество Бориса Поплавского, пространство Парижа мифологизировано. В «Парижских картинах» Ш. Бодлера основные характеристики городского пространства – призрачность, обманчивость, «надреальность», театральность, суета.

Борис Поплавский отчасти продолжает традицию создания «парижского текста» французскими авторами, начиная роман «Аполлон Безобразов» с изображения панорамы Парижа. Перед нами не бытовое пространство города, но мифическое. Время здесь «легендарное», везде царит ощущение нереальности происходящего.

Ирреализация осуществляется на всех уровнях художественной структуры – композиции, сюжета, проблематики, идеи, системы персонажей.

Исследователь Н. Ф. Швейбельман в качестве художественной особенности французской литературы XIX века выделяет «поэтику

блужданий». Поплавскому также близок образ блуждающего («странствующего») по городу персонажа.

«Парижский текст» у Б. Поплавского включает в себя конкретные пространственные реалии – улицы, проспекты, площади, парки Парижа, набережную Сены, а также кафе, в которых любили собираться русские эмигранты. Город в романе осмысливается как живой организм, который выстраивает свои взаимоотношения с героями при помощи своих «знаков», например, архитектуры. «Знаки» города в романе «Аполлон Безобразов», на наш взгляд, образуют в «эмигрантский» топос.

Раздел 3.2 «Пустота» как центр системы персонажей в романе. Сознание героя – пространство для эстетической игры» посвящен изучению принципов организации героев в произведении.

Герои романа – бродяги. Свою нищету они сравнивают с нищетой философов-стоиков и Христа. Почти все персонажи (кроме Зевса) на протяжении всего действия романа движутся в сторону ухода от повседневности, от быта в состояние сна и отчужденности от всего «реального», в молитвы, в медитации. Выброшенность из социальной жизни персонажей позволяет автору сосредоточиться на их внутреннем мире.

Тереза, Васенька, Аверозс живут в системе замкнутых кругов, в тесном «раю друзей», выпав из жизни, выстраивая свое существование как путь к ценностям «неба». Только образ Зевса лишен неопределенности. Он представляет в романе законы «земли». Зевс – единственный, кто не участвует в философских разговорах, занимается хозяйством, готовит еду.

«Идеологом» «рая друзей» является заглавный персонаж романа. Философия существования Безобразова основана на стирании собственной личности для полного раскрытия ее интеллектуального потенциала. Поэтому взгляд героя на мир можно назвать скорее философией не-существования. «Небытие» героя – это «чистая возможность», внутренняя пассивность, «голое зрение», чтобы обеспечить существование мышлению. Стремление Аполлона Безобразова к «небу» есть призыв к небытию, исчезновению «я», стиранию

границ объекта и субъекта и превращению в Ничто. Не пытаться понять, но быть зрителем своих ощущений – это условие, которое, по мысли Безобразова, позволит выйти за пределы доступного человеку на уровень постижения высшего смысла мироздания.

Таким образом, в центре системы персонажей находится герой, который олицетворяет собой Пустоту. Но эта «лакуна» наполнена смыслом так же, как, например, понятия «чистого листа» у сюрреалистов (а также у представителей «парижской ноты») или «черный квадрат» авангардистов. Поплавский, в данном случае, художественно предвосхищает зарождение постмодернистской концепции «пустоты».

Духовная атмосфера пустоты порождала в текстах молодых эмигрантов желание «обжить» эту лауну и осознать, что «смерть обитаема», что творчество в «нигде», в ни в каком времени и пространстве тоже возможно – то есть, художественными средствами выразить желание сказать «последние» слова, писать «о главном» (задачи «парижской ноты»).

Пассивность, ощущение существования в Нигде способствуют погружению вглубь своих ощущений и продуцированию творческой энергии. Так рассуждает Борис Поплавский в своих дневниковых записях и публицистике.

Таким образом, достижение «неба» – эстетическая игра Аполлона Безобразова в замкнутом пространстве своего сознания, и в этот процесс он стремится вовлечь остальных персонажей. Его существование подобно «провокациям» героев Андрея Белого.

В разделе 3.3 «Лейтмотивы “воды” и “пыли” – части структуры “междумирья” в романе» реферируемой работы мы исследуем, как ирреализация хронотопа в произведении Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» реализуется с помощью лейтмотивов.

Важное место в произведении занимает описание водной стихии. В романе «Аполлон Безобразов» «вода» присутствует в своих разных проявлениях: «дождь», «река», «поток», «снег», «лужа», «море», «водопад» и др. Чтобы

проследить, как именно реализуются символика «воды», мы проанализировали один из наиболее частотных в романе форм ее проявления – дождь.

Описанием дождя часто начинаются главы романа. Автор как будто постоянно напоминает читателю, что его персонажи погружены в особую реальность, где главную роль играет сон, бессознательность, мистика. Герои находятся как будто «под» поверхностью жизни. Известно, что Б. Поплавский интересовался эстетической концепцией французских сюрреалистов (например, создал книгу «Автоматические стихи»), в текстах которых слово «вода» и семантически связанные с ним образы частотны.

Лейтмотив воды в романе «Аполлон Безобразов» является во многом следствием влияния поэтики сюрреализма. Однако мы рассматриваем и другую точку зрения на данный элемент поэтики. Мотив дождя «включается» в поэтику «ирреального» в романе и маркирует переход сознания героев на другой уровень восприятия, где любой факт «мистической» жизни индивида оценивается с точки зрения принадлежности к духовным категориям «земли» или «неба», трансформировавшимися в связи с влиянием символизма.

Символистская концепция двоемирия переосмыслена Б. Поплавским. Для поэтики романа характерна «редукция двоемирия». Применительно к творчеству Н. Гоголя и Ф. Кафки Ю. Манн ввел данное понятие, чтобы указать на то, что в произведениях обоих писателей «другой мир» начинается не где-то за чертой – он прячется в складках текущего, повседневного бытия.

В «Аполлоне Безобразове» две художественные реальности, в поэтике романа представляющие собой смысловые комплексы «неба» и «земли», частично слиты, и в точке пересечения-перехода образуют структуру междумирия. Лейтмотив пыли (как и лейтмотив воды) является в тексте маркером образовавшегося в ткани бытия «зазора», пространственно-временной «лакуны» между «небом» и «землей», где и обитают герои Поплавского. В поэтике романа присутствует символистское значение слова *пыль*, характерное для описания «земного» мира. С другой стороны, *пыль* в символизме является также элементом ирреализации пространства и времени и,

так как она не имеет объема, то заполняет собой метафорическую плоскость границы, середины. В образовавшемся «зазоре» герой Васенька стремится оторваться от «земли» с ее бытом и «телесностью» и приблизится к миру, куда ведет его Аполлон Безобразов, - в «легендарное время» и пространство личностного духовного поиска. Духовный путь героев проходит на территории междумирия, которая строится из элементов поэтики «ирреального».

В **Заключении** мы подводим основные итоги исследования, намечаем перспективы дальнейшей работы.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Рази́нькова И. Е. Духовные основы творчества Б. Ю. Поплавского (на примере романа «Аполлон Безобразов») / И. Е. Рази́нькова // Духовно-нравственные основы русской литературы : сб. науч. статей : в 2 ч. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – Ч. II. – С. 26-31.

2. Рази́нькова И. Е. Лейтмотив дождя в романе Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» / И. Е. Рази́нькова // Эйхенбаумовские чтения – 6 : Материалы юбилейной научной конференции. Вып. 6. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – С. 211-215.

3. Рази́нькова И. Е. Лейтмотив воды в романе Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» / И. Е. Рази́нькова // Современность русской и мировой классики. – Воронеж : Изд-во ИИТОУР, 2007. – С. 189-193.

4. Рази́нькова И. Е. Роман В. Набокова «Подвиг» : слово и проблемы реализации личности / И. Е. Рази́нькова // Сборник студенческих работ филологического факультета ВГУ. Вып. 5. – Воронеж : ВГУ, 2004. – С. 181-185.

5. Рази́нькова И. Е. Символистское мирозерцание и рассказ В. В. Набокова «Возвращение Чорба» / И. Е. Рази́нькова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – Воронеж, 2005. – № 2. – С. 87-91.

6. Разинькова И. Е. Элементы «готического топоса» в романе Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» // И. Е. Разинькова // ΣΤΕΦΑΝΟΣ : сборник научных трудов. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – С. 141-147.

Работа под № 5 опубликована в издании, соответствующем списку ВАК РФ.

Подписано в печать 19.03.09. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 100 экз. Заказ 447.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3.

2-